

Новооткрытый альбомъ видовъ и рисунковъ достопримѣчательностей Кіева 1651 года ¹⁾.

Лѣтомъ 1651 года, во время возстанія Богдана Хмельницкаго противъ поляковъ, литовскій гетманъ князь Янушъ Радзивиль овладѣлъ Кіевомъ и прожилъ въ немъ безъ малаго мѣсяцъ. Предварительно онъ послалъ къ Кіеву отрядъ своего войска подъ начальствомъ Гонѣвскаго, который дошелъ, по пятамъ отступавшаго кіевскаго полковника Ждановича, почти до Кіева и, воротившись, донесъ Радзивилу, что въ Кіевѣ войско незначительное. Тогда литовскій гетманъ подвинулся къ Кіеву, расположилъ свой обозъ на равнинѣ подъ Кіевоподоломъ и 4 августа торжественно вступилъ въ Кіевъ. 25-го того же августа Радзивиль, оставивъ пѣхоту въ Кіевѣ, съ конницею прибылъ въ м. Бѣлую-Церковъ для соединенія съ польскимъ гетманомъ Потоцкимъ, но въ тотъ же день получилъ донесеніе о томъ, что три тысячи казаковъ идутъ по правому берегу Днѣпра для нападенія на оставленное подъ Кіевомъ литовское войско, и что въ то же время казаки на челнахъ спускаются р Десною къ Кіеву. Это покушеніе казаковъ на литовское войско не удалось: литовцы узнали о немъ заранѣе. Калиновскій пошелъ на встрѣчу шедшимъ по правому берегу Днѣпра, остановилъ ихъ между оврагами и кустарниками и разбилъ на голову. Въ тотъ же день

¹⁾ Рефератъ, читанный въ засѣданіяхъ общества 21 февраля и 21 марта, 1905 года.

оставшаяся въ Кіевѣ пѣхота вступила въ кровопролитное сраженіе съ казаками подъ Никольскимъ монастыремъ. Казаки потеряли много челновъ своихъ и, не видя подкрѣпленія съ другого берега, удалились. Литовская пѣхота тотчасъ послѣ этого оставила Кіевъ и свободно отправилась въ Бѣлую Церковь для соединенія съ короннымъ войскомъ¹⁾.

Отъ времени этой оккупации Кіева литовскимъ войскомъ сохранилось нѣсколько видовъ и рисунковъ достопримѣчательностей Кіева, изъ коихъ доселѣ извѣстны были слѣдующіе пять:

1) Видъ Золотыхъ Воротъ, впервые изданный въ 1822 году въ „Сѣверномъ Архивѣ“ Булгаринымъ, который при этомъ писалъ, что въ редакціи „Сѣвернаго Архива“ находилась „портфель, заключающая въ себѣ много любопытныхъ предметовъ касательно русской исторіи“.

2) „Видъ Кіева съ изображеніемъ сухопутнаго сраженія, рисованный въ 1651 году“ и изданный въ „Памятникахъ Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ“, т. I, Кіевъ, 1845 года. По нашему мнѣнію, видъ этотъ изображаетъ не сраженіе, а только подступъ Гонсевскаго или Радзивила, вообще литовскаго войска къ Кіеву-Подолу, можетъ быть, съ „герцами“ или отдѣльными единичными стычками.

3) „Видъ Кіева съ изображеніемъ сраженія на Днѣпрѣ, рисованный въ 1651 году“ и изданный тамъ же. Въ дѣйствительности этотъ видъ изображаетъ два сраженія, и сраженіе на Днѣпрѣ противъ спускавшейся по Деснѣ казацкой флотиліи, и сухопутное сраженіе подъ Никольскимъ монастыремъ, происходившія около 25 августа 1651 года.

4) „Видъ Кіевского замка на горѣ Киселевкѣ, копированный съ рисунка 1651 года“ и изданный въ „Обозрѣніи

¹⁾ „Богданъ Хмельницкій“, Н. И. Костомарова, 4 изд., 1881 г., т. II, стр. 387 - 8, 410—1 и 416; „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., отд. I, стр. 42 и 43.

Кіева въ отношеніи древностей“ и Фундуклея, Кіевъ. 1847 года.

5) Въѣздъ князя Януша Радзивила въ Кіевъ въ 1651 году, съ такою латинскою подписью: *Monasterium S. Sophiae, juxta quod Janussius princeps Radzivil belli dux triumphator anno 1651 die 4 Aug. Kijoviam ingressus*. Фотографія этого рисунка помѣщена въ Атласѣ фотографическихъ снимковъ къ „Трудамъ III-го архелогическаго сѣзда“, бывшаго въ Кіевѣ въ 1874 году, откуда воспроизведена Прохоровымъ въ его „Христіанскихъ древностяхъ“, 1875 г. (стр. 3), и П. И. (Лебединцевымъ) въ его „Описаніи Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора“, Кіевъ 1882 года.

Откуда взяты издателями оригиналы этихъ рисунковъ и кому они принадлежали, это доселѣ оставалось неизвѣстнымъ.

Въ настоящее время открыты новые виды и рисунки достопримѣчательностей Кіева, относящіеся къ тому же 1651 году. По сообщенію Я. И. Смирнова, въ архивѣ Императорской Академіи Художествъ, въ собраніи рисунковъ и гравюръ послѣдняго польскаго короля Станислава Августа Понятовскаго, въ отдѣлѣ копій, имѣется альбомъ рисунковъ перомъ, подъ заглавіемъ „32 dessins représentant scènes tirées de l'histoire de la maison Radzivil“. Изъ этого альбома 20 таблицъ съ 23-ми рисунками на нихъ относятся къ Кіеву и къ 1651 году, три изображаютъ Несвижъ, Кейданы и Рѣчицу, шесть рисунковъ изъ исторіи Радзивиловъ вообще 1549, 1550, 1553 и 1584 годовъ, одинъ—отпускъ посла Богдана Хмельницкаго Подобайла Янушемъ Радзивиломъ въ 1653 году въ Горволинъ (нынѣ Сѣдлецкой губ.), гербъ князи Михаила Казимира Радзивила (1665-1719 г.г.) и портретъ свойственника Радзивиловъ курфирста Бранденбургскаго Іоанна Георга († 1598 г.) Такимъ образомъ, большинство рисунковъ относится къ князю Янушу XI Радзивилу и его походу на Кіевъ. Изъ нихъ одинъ только видъ Золотыхъ воротъ тождественъ съ изданнымъ впервые у Булгарина.

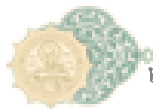
тогда какъ остальные 19 таблицъ съ 22-мя рисунками на нихъ доселѣ были неизвѣстны. Подписи подѣ ними сдѣланы, большею частью, тою же рукою, какою сдѣлана подпись на изданномъ рисункѣ триумфальнаго въѣзда князя Радзивила въ Кіевъ въ 1651 году. Въмѣстѣ съ изданными уже видами альбомъ долженъ былъ заключать въ себѣ не менѣе 24 таблицъ съ 27-ю рисунками на нихъ.

Подлинникъ этого альбома, вѣроятно, хранился въ Несвижѣ, родовомъ гнѣздѣ Радзивиловъ. Въ 1784 году послѣдній польскій король Станиславъ Августъ Понятовскій былъ въ Несвижѣ и обозрѣвалъ тамошнія собранія: одинъ день цѣлыхъ три часа обозрѣвалъ онъ сокровищницу, а другой день архивъ. Въ описаніи этого посѣщенія о рисункахъ не упоминается ¹⁾; но Я. И. Смирнову кажется допустимымъ предположеніе, что тогда-то король и увидалъ Кіевскій альбомъ князя Януша Радзивила и получилъ копію съ него отъ тогдашняго владѣльца Несвижскаго замка, князя Іеронима Радзивила. Въ подписяхъ подѣ этими копіями архивариусъ Несвижскаго архива Пульяновскій сразу узналъ руку князя Іеронима Радзивила, принимавшаго въ 1784 году въ Несвижѣ короля Станислава Августа.

По сообщенію того же Пульяновскаго въ письмѣ его къ Я. И. Смирнову, оригиналовъ этого альбома въ настоящее время нѣтъ въ Несвижскомъ замкѣ. Они могли погибнуть зимою 1812 года, когда Несвижскимъ архивомъ отапливали тамошній замокъ, и акты были выброшены на улицу и во рвы ²⁾. Но за то тѣмъ большую цѣну получаютъ новооткрытыя копіи съ оригинальнаго альбома, какъ ничѣмъ въ настоящее время незамѣнимыя. Онѣ даютъ намъ представленіе о такомъ количествѣ древнихъ Кіевскихъ памятниковъ, болѣе или менѣе

¹⁾ *Obraz Palakow i Polski w XVIII wieku .., wydany z rękopismow przez Edw. Raczyńskiego, Tom. XVI, Poznan, 1842, str. 1—8.*

²⁾ Изъ письма ко мнѣ Я. И. Смирнова.

сохранившихся до половины XVII вѣка, какого мы доселѣ и не подозрѣвали.

Но разобратся въ рисункахъ этихъ памятниковъ не всегда легко въ настоящее время, что зависитъ частію отъ свойства оригиналовъ, до насъ не дошедшихъ, частію отъ свойства копій.

Нужно замѣтить, что въ подписяхъ подъ рисунками академическаго альбома есть несомнѣнныя опіибки, принадлежащія не копіисту, а самому художнику или лицу, дѣлавшему эти подписи на оригиналахъ. Подлинныя виды Кіева и его достопримѣчательностей несомнѣнно писаны съ натуры въ 1651 году. Писавшій ихъ художникъ нѣсколько разъ самъ изобразилъ себя на этихъ рисункахъ и въ трехъ случаяхъ даже съ картушемъ въ рукахъ. Это былъ свѣтскій человекъ, съ длинными волосами, въ камзолѣ и шляпѣ и съ саблею черезъ плечо. Но подписи подъ этими рисунками сдѣланы гораздо позже 1651 года, какъ это можно видѣть изъ такихъ подписей: *Rudera...*, *postea in Academiam interpollata*; или *Ruinae...*, *posthac in gubernium Kijoviense interpollatae*. Судя по подписи подъ видомъ г. Рѣчицы (*jak ostatni raz Xca Msc stal pod Rzeczycą*), можно заключить, что альбомъ законченъ и редактированъ уже по смерти князя Януша Радзивила, послѣдовавшей въ 1655 году¹⁾. Понятно, что черезъ нѣсколько лѣтъ по написаніи видовъ и рисунковъ достопримѣчательностей Кіева и самъ авторъ могъ кое-что позабыть, допустить опіибки въ подписяхъ и перепутать самыя виды. Такимъ путемъ мы объясняемъ невѣрное перенесеніе подписями съ верхняго Кіева однихъ развалинъ на Подоль, а другихъ—на Печерскъ. Но такія опіибки подписей можно устранить и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить истинную топографію изображаемыхъ видовъ Кіева и его достопри-

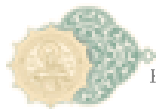
¹⁾ *Icones familiae ducalis Radivilianae, denuo veteris tabulis aeneis expressae cura I Iversenii, С.-Петербургъ, 1875 г., въ листъ.*

мѣчательностей по тѣмъ перспективнымъ видамъ на сосѣднія мѣстности и по тѣмъ точкамъ зрѣнія, опредѣляемымъ мѣсто-нахожденіемъ художника на рисунокѣ, какими онъ снабдилъ значительное число своихъ рисунковъ. Эти перспективные виды и точки зрѣнія показываютъ какъ общее топографическое положеніе, на которомъ находился изображаемый памятникъ, такъ и взаимное топографическое соотношеніе этихъ памятниковъ между собою.

Что касается копій съ оригинальнаго альбома, съ которыми мы имѣемъ дѣло въ фотографическихъ снимкахъ¹⁾, то онѣ, какъ назначавшіяся для польскаго короля, конечно, сдѣланы были весьма тщательно и точно, хотя мѣстами и могли нѣсколько отступать отъ подлинниковъ. Во всякомъ случаѣ, эти копіи несравненно выше прежнихъ литографическихъ изданій трехъ отдѣльныхъ видовъ изъ этого альбома, отличающихся аляповатостію, неотчетливостію и неточностію. Желательно, поэтому, чтобы и оригиналы этихъ изданныхъ прежде видовъ были отысканы и присоединены къ новооткрытому альбому.

Въ качествѣ подготовительныхъ работъ къ желательному изданію альбома, представляемъ краткое описаніе какъ новооткрытыхъ, такъ и прежде извѣстныхъ рисунковъ этого альбома, съ посильнымъ опредѣленіемъ подлиннаго значенія нѣкоторыхъ рисунковъ, или вовсе не подписанныхъ, или же возбуждающихъ недоумѣнія, раздѣливъ ихъ на группы, опредѣляемая топографіею г. Кіева. Въ послѣднемъ отношеніи всѣ новооткрытые рисунки относятся къ слѣдующимъ топографическимъ группамъ: къ старому или верхнему Кіеву, къ Литовскому Замку на горѣ Киселевкѣ съ противолежащимъ Кудрявцемъ и къ Печерску, и нѣтъ ни одного рисунка, относящагося непосредственно къ Кіевоподолу. Послѣдній представленъ былъ въ альбомѣ двумя видами сраже-

¹⁾ Фотографическіе снимки любезно сообщены намъ Я. И. Смирновымъ.

ній передъ Кіевомъ въ 1651 году, изданными въ I-мъ томѣ „Памятниковъ Кіевской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ, 1845 года, и видомъ Кіевского литовскаго замка на Киселевкѣ, изданнымъ въ „Обозрѣніи Кіева“, Фундуклея, 1847 года.

А. Старый или верхній Кіевъ.

На старомъ или верхнемъ Кіевѣ рисунки альбома касаются слѣдующихъ зданій: Кіево-Софійскаго Собора, Золотыхъ Воротъ, Десятинной церкви, Михайловскаго монастыря, Михайловскихъ крѣпостныхъ воротъ и развалинъ двухъ княжескихъ теремовъ до-татарской эпохи.

I. *Кіево-Софійскій Соборъ*. Фотографическій снимокъ съ вида Кіево-Софійскаго Собора мы имѣемъ въ атласѣ фотографическихъ снимковъ къ „Трудамъ третьяго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ“, бывшаго въ 1874 году. Кромѣ того, есть еще нѣсколько перспективныхъ видовъ этого собора на рисункахъ Золотыхъ Воротъ, въ просвѣтѣ центральной арки развалинъ одного великокняжескаго терема, а также въ перспективахъ при прежде изданныхъ видахъ такъ называемыхъ „сухопутнаго“ и рѣчнаго „на Днѣпрѣ“ сраженій и Литовскаго Замка на Киселевкѣ.

На первомъ изъ этихъ видовъ изображается главнымъ образомъ торжественный въѣздъ князя Януша Радзивила въ Кіевъ 4 августа 1651 года. Литовскія войска, конныя и пѣшія, направляются отъ Золотыхъ Воротъ къ Кіево-Софійскому собору и какъ-бы кругомъ обходятъ его, двумя отрядами, съ сѣверной и южной его сторонъ. Во главѣ южнаго отряда ѣдетъ самъ гетманъ Радзивиль и приближается къ высокой трехъярусной башнѣ съ воротами внизу ея, ведущими внутрь ограды собора. Изъ воротъ выходитъ, во главѣ съ духовенствомъ, толпа людей со знаменами и прекло-

няеть ихъ до земли передъ литовскимъ гетманомъ. Такъ какъ казацкихъ войскъ въ это время уже не было въ Кіевѣ, то подобно полагать, что князя Радзивила встрѣчали со знаменами митрополичьи бояре и служки или митрополичья „хоругвь“, а можетъ быть и Кіевскіе мѣщане со своими цеховыми значками. Рядомъ съ башнею, на востокъ отъ нея, виднѣется какой-то домъ, кажется съ крестомъ на концѣ крыши, а съ запада Кіево-Софійскаго собора, между нимъ и Золотыми Воротами, изображена какая-то церковь подъ двускатною крышею и съ куполомъ на ней. На площади передъ соборомъ изображена большая „фигура“, т. е. крестъ съ распятіемъ, подъ скатною крышею. Такія фигуры обыкновенно ставились для приглашенія охотниковъ селиться на извѣстной мѣстности, съ обозначеніемъ льготъ новымъ поселенцамъ. Очевидно, мѣстность около Софійскаго собора представляла тогда изъ себя еще незаселенный пустырь.

Что-же касается высокой башни съ вѣздными воротами и стоящаго рядомъ съ нею дома съ крестомъ на крышѣ, то онѣ повторяются въ альбомѣ и на всѣхъ другихъ рисункахъ и перспективныхъ видахъ Кіево-Софійскаго собора. Башни эта, по всей вѣроятности, есть та „прочная, высокая деревянная колокольня“, о которой упоминалъ въ 1653 г. архидіаконъ Павелъ Алеппскій, а домъ рядомъ съ нею — дворецъ или покои митрополита ¹⁾.

Независимо отъ общаго вида Кіево-Софійскаго собора, сохранились еще въ новооткрытомъ альбомѣ слѣдующіе детальные рисунки, относящіеся къ этому собору:

1) *Sepulchrum marmoreum Jaroslai, Vladimiri I Swiatoslavii filii, ab anno Domini 1015 monarchae totius Russiae, Basilicae metropolitanae S. Sophiae fundatoris, in ejusdem sacello S. Gregorii (чит.: Georgii) Kijoviae defuncti anno*

¹⁾ „Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка“, архидіаконъ Павла Алеппскаго, вып. 2, Москва, 1897 г., стр. 63.

1052. Это—извѣстная Ярославова гробница, и доселѣ находящаяся въ Кіево-Софійскомъ храмѣ. Рисунокъ отличается замѣчательною точностію и вѣрностію подлиннику.

2) Надобно полагать, что съ такою же точностію и вѣрностію воспроизведено въ новооткрытомъ альбомѣ *фресковое изображение семейства Ярослава Мудраго* въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. При реставраціи стѣнописи Кіево-Софійскаго собора въ 1840-хъ годахъ, на одной фрескѣ обнаружены были четыре члена великокняжескаго семейства, превращенные реставраторомъ иконописцемъ въ мученицъ Вѣру, Надежду, Любовь и мать ихъ Софію. А между тѣмъ на рисункѣ новооткрытаго альбома, скопированномъ съ подлинника, изображено въ два ряда 11-ть лицъ въ княжескихъ одеждахъ. Въ верхнемъ ряду изображено шесть лицъ: справа—старый князь въ діадемѣ и нимбѣ, обращенный лицомъ къ зрителю, со скипетромъ въ правой и съ мечемъ въ лѣвой рукѣ. Къ нему направляются, отъ лѣвой руки къ правой, пять лицъ: впереди—пожилой князь въ княжеской діадемѣ, съ моделлю храма, которую онъ подноситъ старому князю; за нимъ—четыре сына его, изъ которыхъ два старшіе держатъ въ рукахъ по скипетру. Неясные контуры послѣднихъ четырехъ лицъ только и уцѣлѣли къ XIX столѣтію на подлинной фрескѣ и, судя по калкѣ съ нея ¹⁾, весьма вѣрно воспроизведены на рисункѣ альбома. Въ нижнемъ ряду альбомнаго рисунка изображена княгиня и пять княженъ, которыя, въ порядкѣ возраста, идутъ отъ правой руки къ лѣвой, замыкая шествіе первой группы и какъ-бы намѣреваясь повернуться за нею направо. Княгиня имѣетъ на головѣ діадему.

Нѣтъ сомнѣнія, что оба ряда или обѣ группы рисунка изображаютъ великокняжеское семейство Ярослава I, съ са-

¹⁾ „Древности Россійскаго Государства. Кіево-Софійскій соборъ“, вып. IV, С.-Петербургъ, 1887 г., табл. 34.

мимъ Ярославомъ во главѣ, подносящимъ модель созданнаго имъ Кіево-Софійскаго храма отцу своему, равноапостольному князю Владимиру. Непосредственно за Ярославомъ слѣдуютъ сыновья его Владимиръ, Изславъ, Святославъ и Всеволодъ, а во второмъ ряду или группѣ—супруга и дочери Ярослава I, изъ коихъ одна Елизавета была супругою Гаральда принца, а потомъ и короля Норвежскаго, другая Анна вступила въ бракъ съ французскимъ королемъ Генрихомъ I, а третья была за Венгерскимъ королемъ Андреемъ I¹⁾.

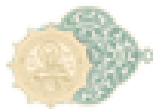
Замѣчательна и самая модель Кіево-Софійскаго храма въ рукахъ Ярослава I: она изображаетъ этотъ храмъ еще безъ наружныхъ низкихъ папертей и, кажется, безъ круглыхъ башенъ по концамъ западной стѣны, но уже съ крепильнею съ правой стороны отъ входа въ храмъ, въ который вели двѣ рядомъ стоящія двери.

Обѣ группы Ярославова семейства, мужская и женская, не могли умѣститься на одномъ плафонѣ и, вѣроятно, занимали 4 плафона, два на южной и два на сѣверной стѣнѣ храма.

3) *Conditorium Macarii in basilica S. Sophiae secundae regionis Kijoviae, qui prius archimandrita erat Vlnensis monasterii Sanctissimae Trinitatis, ad Sixtum literas subscripsit; quum ad Kijoviense metropolium proficisceretur, in pago Skriwolowa a Tartaris decollatus circa 1496.* Это—изображеніе гробницы священномученика Макарія, митрополита Кіевского, и донынѣ почивающаго въ Кіево-Софійскомъ храмѣ, въ тогдашнемъ ея видѣ. Съ своей стороны замѣтимъ только, что священномученикъ Макарій скончался мученически въ 1497 году въ селѣ Скриголовѣ, нынѣ Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи, и что онъ не подписывался въ 1476 году, вмѣстѣ съ другими, подъ грамотою митрополита Михаила къ папѣ Сиксту IV-му²⁾.

¹⁾ „Исторія Россіи“, Иловайскаго, т. I, ч. 1, 1876 г.

²⁾ „Св. священномученикъ Макарій“, священника Ѳ. П. Титова, въ „Трудахъ Киевской Дух. Академіи“, май, 1897 года.

II. *Видъ развалинъ Золотыхъ Воротъ*, съ такою латинскою подписью: *Porta S. Michaelis ad partem sinistram de S. Sophia Kijoviae, post occupatam civitatem anno 1651 delineata.* Определеніе въ подписи положенія развалинъ налѣво отъ Св. Софіи прямо указываетъ на положеніе Золотыхъ Воротъ, но названіе ихъ „воротами св. Михаила“ едва-ли не произошло отъ ошибочнаго смѣшенія ихъ съ другими воротами, находившимися гдѣ-то около Кіево-Михайловскаго монастыря. Рисунокъ изображаетъ проходную арку Золотыхъ Воротъ, отчасти сохранившуюся и до насго-ящаго времени, и часть правой стѣны и бывшей на ней Благовѣщенской церкви, подобной уцѣлѣвшей доселѣ Троиц-кой церкви надъ св. вратами Кіево-Печерской лавры. Къ этой правой стѣнѣ непосредственно примыкаетъ высокій земляной валъ, на которомъ изображены пушка на колесахъ и два солдата.

Рисунокъ снабженъ перспективнымъ видомъ на часть верхняго Кіева, на которомъ ближе всего къ Золотымъ Воротамъ изображена церковь съ двускатною крышею и купо-ломъ на ней, находившаяся между Золотыми Воротами и Кіево-Софійскимъ соборомъ, которую мы видѣли и на ри-сункѣ въѣзда князя Януша Радзивила въ Кіевъ. Въ этой мѣстности существовали въ древности двѣ Церкви Георгіев-ская передъ Золотыми Воротами и Ирминская наискось противъ нея. Но о существованіи Георгіевской церкви въ половинѣ XVII вѣка не дошло до насъ никакихъ извѣстій. Въ 1674 году Кіевскій воевода князь Юрій Петровичъ Трубецкой доноситъ отъ себя и отъ имени московскихъ ратныхъ людей, находившихся въ Кіевѣ, царю Алексѣю Ми-хайловичу, что они начали строить на прежнемъ мѣстѣ де-ревянную Георгіевскую церковь съ придѣломъ преподобнаго Сергія Радонежскаго¹⁾. Притомъ-же, Георгіевская церковь

¹⁾ „Историко-топографическіе очерки древняго Кіева“, Н. И. Петрова, Кіевъ, 1897 г., стр. 148.

находилась возлѣ самаго Софійскаго собора. А между тѣмъ изображенная на рисункѣ церковь стоитъ на половинѣ разстоянія между Софійскимъ соборомъ и Золотыми Воротами, приблизительно тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Ирининскій памятникъ, и потому должна быть признана за Ирининскую церковь. Остатки этой церкви, еще довольно значительныя, въ 1679 году засыпаны были землею при постройкѣ новаго вала на старомъ городѣ и вновь открыты были Лохвицкимъ въ 1853 г.¹⁾

Въ остальныхъ частяхъ рисунка перспективный видъ отъ Золотыхъ Воротъ изображаетъ Кіево-Софійскій соборъ, за нимъ въ отдаленіи какую-то круглую башню, вѣроятно, при Десятинной Церкви, а передъ нимъ—Михайловскій монастырь съ колокольнею и какія-то грандіозныя развалины между Софійскимъ соборомъ и Михайловскимъ монастыремъ.

III. *Развалины Десятинной церкви* представлены въ воюоткрытомъ альбомѣ въ одномъ рисункѣ, съ такою подъ нимъ подписью: *Ecclesia parochialis S. Nicolai, ad quam in prospectu campanile S. Michaelis, Kijoviae anno 1651 delineata*. На рисункѣ изображенъ поперечный разрѣзъ или перспективный видъ внутренности одного изъ нефовъ храма, съ круглою башнею на правой сторонѣ отъ входа и и съ изображеніемъ алтаря и арки царскихъ вратъ въ центрѣ. Въ абсидѣ алтаря подъ окномъ изображено Вознесіе Господне съ двумя ангелами, а по сторонамъ окна—по одному святителю. Вверху, надъ царской аркой, поясной благословляющій Спаситель, на верху самой арки—св. Николай, а по сторонамъ арки—четыре святителя, съ книгами въ рукахъ. Вѣроятно, рисунокъ изображаетъ малую церковь Николая Десятиннаго, возстановленную Петромъ Могилою на развалинахъ древней Десятинной церкви, въ юго-запад-

¹⁾ „Обозрѣніе Кіева въ отношеніи древностей“, Фундукев, Кіевъ, 1847 г., стр. 49.

номъ углу ея¹⁾, съ присоединеніемъ перспективнаго вида внутренности сосѣдняго нефа. Внутри храма казаки работаютъ что-то кирками. Можетъ быть, этимъ художникъ хотѣлъ указать на открытіе въ этомъ храмѣ кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою мощей св. равноапостольнаго князя Владиміра. Вѣроятно, башня этихъ развалинъ виднѣется на перспективѣ отъ Золотыхъ Воротъ, по-за Кіево-Софійскимъ соборомъ. Но обѣщаннаго подписью проспекта Михайловской колокольни нѣтъ на этомъ рисункѣ.

IV. *Кіево-Михайловскій монастырь*. Особаго рисунка Кіевского Златоверхо-Михайловскаго монастыря не сохранилось въ альбомѣ 1651 года; но за то есть нѣсколько перспективныхъ видовъ этого монастыря, а именно: одинъ на перспективномъ видѣ отъ Золотыхъ Воротъ, другой—въ просвѣтѣ одной изъ арокъ развалинъ великокняжескаго терема на старомъ городѣ, третій на литографированномъ видѣ подступа литовскаго войска къ Кіеву и четвертый на такомъ же видѣ сухопутнаго и рѣчнаго на Днѣпрѣ сраженій подъ Кіевомъ въ 1651 году.. На первыхъ двухъ видахъ изображены только главная церковь Михайловскаго монастыря, существующая и теперь, а впереди ея—высокая колокольня, а на послѣднихъ двухъ, равно какъ и на планѣ Кальнофойскаго 1638 года²⁾, изображена еще, позади главнаго храма, и трапезная церковь Михайловскаго монастыря.

Особенно замѣчателенъ по своей полнотѣ рисунокъ Михайловскаго монастыря съ его окрестностями на видѣ подступа литовскаго войска къ Кіеву въ 1651 году. Этотъ видъ какъ бы замѣняетъ собою ту перспективу Михайловской колокольни, которую художникъ обѣщалъ приложить къ ри-

¹⁾ Тамъ же, стр. 28, и приложенный въѣсъ „планъ древней Десятинной церкви“.

²⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева 1638 года“. Кіевъ, 1896 г., табл. III.

супку Десятинной церкви, и изображасть почти все нагорныя церкви и зданія между Михайловскимъ монастыремъ, Десятинною церковію и Софійскимъ соборомъ. Немного сѣвернѣ Михайловскаго монастыря здѣсь стоятъ, одна противъ другой, двѣ церкви, изъ коихъ стоящая къ востоку есть несомнѣнно нынѣшняя Трехсвятительская, а другая, на западъ,—Екатерининская, обозначенная съ этимъ именемъ на подлинномъ планѣ Кіева 1695 года¹⁾. На мѣстѣ нынѣшней Андреевской церкви изображена Воздвиженско-Симеоновская церковь²⁾; наискось противъ нея, черезъ дорогу, Десятинная церковь, а между двумя послѣдними церквами, вверху нынѣшняго Андреевскаго спуска стоитъ каменное зданіе съ двускатною крышею и куполомъ на ней. По всей вѣроятности, это—тѣ самыя каменные ворота въ началѣ Андреевскаго спуска на Подолъ, которыя изображены на планѣ Калнофойскаго 1638 года, но не съ куполомъ, а со шпиремъ на крышѣ³⁾. Не далеко отъ Кіево-Софійскаго собора, на востокъ отъ него, виднѣется верхъ какой-то церкви, вѣроятно, Златоустовской⁴⁾.

Изъ достопримѣчательностей Михайловскаго монастыря въ альбомѣ воспроизведена рака св. великомученицы Варвары, съ такою подписью подъ рисункомъ: *Conditorium sanctae Barbarae virginis et martyris in ecclesia S. Michaelis secundae regionis Kijoviae*. Объ этой рацѣ архидіаконъ Павелъ Алеппскій писалъ въ 1653 году слѣдующее: „съ зад-

¹⁾ Въ изданіи „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г., не обозначено этой церкви; но въ подлинникѣ этого плана, по любезному сообщенію С. Т. Голубева, противъ Трехсвятительской, изображена Екатерининская церковь, съ подписью „св. Екатерина“.

²⁾ О тождествѣ Воздвиженской и Симеоновской церквей см. „Труды Киевской Дух. Академіи“, декабрь, 1904 года.

³⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева 1638 года“, Кіевъ, 1896 г., таблица III.

⁴⁾ См. о ней „Историко-топографическіе очерки древняго Кіева“, Н. Петрова. Кіевъ, 1897 г., стр. 192.

ней стороны сѣвернаго хороса — изящный алтарь лицомъ къ лѣвой сторонѣ входящаго въ хоросъ. Онъ имѣетъ рѣшетку съ двумя створами, съ верху до низу изъ желѣза слепленную со всевозможнымъ искусствомъ, разрисованную цвѣтами и изображеніями ангеловъ и святыхъ... Внутри этого алтаря красивая рака съ мощами св. Варвары Баальбекской¹⁾).

V. Рисунокъ *воротъ площади Михайловскаго монастыря*, съ такою подъ нимъ подписью: *Porta plateae monasterii S. Michaelis, ad quam hospitale S. Spiritus, Kijoviac 1651.* Ворота эти представляютъ изъ себя руины, поросшія травой и кустарникомъ и напоминающія собою развалины Золотыхъ Воротъ, съ которыми, кажется, художникъ и смѣшалъ ихъ впоследствии, назвавъ Золотыя Ворота Михайловскими. Справа отъ центральной двери этихъ воротъ изображены боковыя меньшія двери, изъ которыхъ выходитъ богатырскій старикъ; слѣва, въ параллель первымъ боковымъ дверямъ, — ниша съ окномъ, передъ которою изображена жанровая сцена: нищій старикъ гонится съ налкою за другимъ, молодымъ нищимъ. У центральнаго входа сидитъ женщина, кажется, съ ребенкомъ, а въ самомъ пролѣгѣ этого входа виднѣется еще какая-то человѣческая фигура. Изъ самой подписи подъ рисункомъ видно, что ворота эти находились не въ Михайловскомъ монастырѣ, а внѣ его, передъ монастыремъ. Вѣроятно, это были крѣпостныя ворота древняго Владимірова города, на которыя есть глухое указаніе въ лѣтписномъ разсказѣ объ убійствѣ св. князя Игоря Ольговича кіевлянами въ 1147 году. Когда народъ шелъ отъ Софійскаго собора по мосту къ Софійскимъ или Батыевымъ воротамъ убивать Игоря, то князь Владиміръ Мстиславичъ, желая защитить Игоря и предупредить народъ,

¹⁾ „Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в.“, архидіакона Павла Алеппскаго, вып. 2, Москва, 1897 г., стр. 73.

поѣхалъ направо, со стороны Михайловскаго монастыря ¹⁾. Они должны были находиться тамъ, гдѣ на планѣ Кіева 1695 изображены „Ворота Михайловскія“ ²⁾, гдѣ-то около зданія вышншняго Реальнаго училища, и въ половинѣ XVII вѣка служили убѣжищемъ для нищаго, бездомнаго люда, какъ это видно изъ рисунка.

VI. Величественныя *развалины* какого-то *великокняжескаго терема*, будто бы обращенныя потомъ въ Кіевскую Академію и находившіяся въ нижней части г. Кіева, т. е. на Кіево-подолѣ. Онѣ изображены на пяти нижеслѣдующихъ рисункахъ:

1. *Rudera structurae veterum Kijoviae principum, quemadmodum in regione civitatis inferiori sitae anno 1651 conspiciebantur, delineata, postea in Academiam interpolata, cujus frontispicium prospicit ad meridiem, ad ecclesiam Annuntiationis Beatissimae Virginis.* Рисунокъ изображаетъ развалины громаднаго каменнаго зданія въ три и чуть ли не въ четыре яруса или свѣта, изъ которыхъ нижній представляетъ изъ себя рядъ сквозныхъ колоннадъ, увѣличиваемый пояскомъ карниза съ византійскими узорами. Къ главному входу ведутъ двѣ ступени лѣстницы изъ тесанныхъ плитъ. Во всѣхъ пролетахъ сквозныхъ арокъ изображены перспективные, миньютюрные виды Кіева, а именно Кіево-Софійскаго собора въ центрѣ, а по сторонамъ—Михайловскаго монастыря, Кіево-Печерской Лавры съ Никольскимъ монастыремъ и, кажется, Воздвиженско-Симеоновской церкви, Литовскаго замка на Киселевкѣ и др. Повидимому, рисунокъ этотъ предназначался быть выходнымъ листомъ для

¹⁾ „Историко-топографическіе очерки древняго Кіева“, Н. Петрова, Кіевъ, 1837 г., стр. 93.

²⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г., „Старый Кіевъ въ 1695 году“.

всего альбома и служить какъ бы оглавленіемъ его содержанія. На фронтонѣ зданія—поле для приведенной выше надписи, а подѣ нимъ изображенъ амуръ съ натянутымъ лукомъ и наложенною на него стрѣлою. Вѣроятно, это—орнаментъ, придуманный художникомъ для альбома и изображающій тогдашній гербъ Кіева лукъ и стрѣлу. На ступеняхъ крыльца сидятъ полякъ и козакъ и держатъ баранью шкуру, которая, по мнѣнію Я. И. Смирнова, имѣла быть картушемъ для короткой надписи, можетъ быть, посвященія, имени художника, мѣста и года изданія и т. п.. На колоннадахъ нижняго яруса покоятся верхніе ярусы терема, съ увѣнчивающею ихъ многогранною башенкою, въ видѣ фонаря церковнаго купола.

2. Pars Academiae Kijoviensis versus Orientem.

3. Pars Academiae Kijoviensis versus Septentrionem.

4. Pars Academiae Kijoviensis versus Occasum.

5. Рисункъ тѣхъ же, очевидно, развалинъ, но безъ подписи.

Послѣдніе четыре рисунка изображаютъ открытые двойные ряды колоннъ съ арками въ родѣ галлерей, окружающіе со всѣхъ сторонъ центральное зданіе ¹⁾.

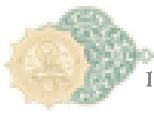
Надписи и подписи на этихъ рисункахъ, сдѣланныя *postea*, т. е. въ послѣдствіи времени, очевидно, невѣрныя. Ничего подобнаго этимъ развалинамъ мы не знаемъ на Кіево-Подолѣ, а особенно въ Киевской Академіи. Да и самыя перспективныя виды на первомъ рисункѣ даютъ ясно понять, что развалины эти находились не на Кіево-Подолѣ, а на старомъ или верхнемъ Кіевѣ, въ виду Софійскаго собора и Михайловскаго монастыря, которые изображены на

¹⁾ Соотвѣтственно этому и двойная колоннада перваго рисунка должна была примыкать къ стѣнѣ центральнаго зданія; но эта стѣна нарочно устранена художникомъ для изображенія перспективныхъ видовъ въ просвѣтахъ арокъ.

этихъ видахъ въ болѣе крупныхъ размѣрахъ. Наиболѣе цѣнное указаніе на положеніе этихъ развалинъ могла бы дать подпись на первомъ рисункѣ, свидѣтельствующая о томъ, что фасадъ этихъ развалинъ обращенъ на югъ, къ церкви Благовѣщенія (Annuntiationis) пресв. Дѣвы; но и эта надпись ошибочна и не внушаетъ къ себѣ довѣрія, такъ какъ, повидимому, указываетъ на югъ, на храмъ Успенія (Assumptionis) пресвятой Богородицы въ Кіево-Печерской Лаврѣ, но называетъ этотъ храмъ Благовѣщенскимъ. Вѣроятно, это—тѣ самыя развалины, которыя мы видѣли на перспективномъ видѣ на старый Кіевъ отъ Золотыхъ Воротъ, на половинѣ пространства между Софійскимъ соборомъ и Михайловскимъ монастыремъ. Здѣсь, противъ Десятинной церкви, на бывшей усадьбѣ князя Трубецкого, донынѣ сохранились еще остатки фундаментовъ громаднаго зданія характерной древней кладки. Та часть зданія, которая лежитъ не подъ самымъ домомъ, а подъ почвою двора усадьбы, была раскрыта г. Звенигородскимъ въ 1882 году. Она представляетъ фундаментъ древней кладки огромнаго зданія, и контуры раскрытой части представляли три стороны многоугольника, соединившіяся подъ тупыми углами¹⁾. Такой именно многоугольникъ, съ пятью тупыми углами, должны были представлять изъ себя изображенныя въ новооткрытомъ альбомѣ руины княжескаго терема, такъ какъ рисуютъ его не съ четырехъ, а съ пяти сторонъ.

Не смотря, однако, на топографическое положеніе свое на старомъ или верхнемъ Кіевѣ, руины эти все-таки могли имѣть нѣкоторое отношеніе къ Киевской Академіи, которая въ это время владѣла находившимися на верхнемъ Кіевѣ, въ сосѣдствѣ съ руинами, церквами Воздвиженско-Симео-

¹⁾ „Публичныя лекціи по геологіи и исторіи Кіева“, П. Я. Армашевскаго и Вл. В. Антоновича, Кіевъ, 1897 г., стр. 56.

новскою и Трехвѣтительскою и ихъ землями и угодьями¹⁾. Въ 1653 году архидіаконъ Павелъ Аленискій видѣлъ въ Кіево-Братскомъ училищномъ монастырѣ, въ которомъ помѣщалась Академія, „трапезную, въ одинъ нефъ, изъ камня и извести, съ длиннымъ сводомъ и съ высокою дверью на фронтѣ, боковыя столбы которой были мраморныя. Въ абсидѣ алтаря (Борисоглѣбскаго) и на алтарной аркѣ изображены были нѣкоторыя евангельскія событія и особенно страданія Христовы²⁾. Трапеза эта, но уже безъ алтаря и мраморныхъ столбовъ, существуетъ въ Кіево-Братскомъ монастырѣ и доселѣ, и въ ней виситъ большая картина страданій Христовыхъ, хотя сравнительно и поздняя, а одинъ изъ кусковъ мраморной колонны, съ остатками позднѣйшей рѣзной надписи XVII вѣка („року“) найденъ былъ въ 1897 году на усадьбѣ Кіево-Братскаго монастыря и теперь находится въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской дух. Академіи³⁾. Не взяты ли были эти мраморныя колонны, а можетъ быть, и часть кирпичя, изъ развалинъ описываемаго терема? И не построена ли была каменная Борисоглѣбская трапеза Кіево-Братскаго Богоявленскаго монастыря, вмѣсто прежней деревянной, уже послѣ 1651 года? Авторъ альбома, можетъ быть, слышалъ что-то впоследствии (postea) объ употребленіи части матеріала развалинъ терема на постройки въ Кіево-Братскомъ монастырѣ и Академіи, понялъ это въ томъ смыслѣ, что самыя руины терема передѣланы были въ Кіевскую Академію, и ошибочно перенесъ ихъ съ верхняго Кіева на Подолъ. На основаніи этихъ слуховъ, онъ при-

¹⁾ „Историко-топографическіе очерки древняго Кіева“, П. И. Петрова, Кіевъ, 1897 г., стр. 210.

²⁾ „Путешествіе Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в.“, архидіакона Павла Аленискаго, вып. 2, Москва, 1897 г., стр. 78 и 79.

³⁾ „Указатель церковно-археологич. музея при Кіевской Дух. Академіи“, Н. Н. Петрова, Кіевъ, 1897 г., стр. 223, № 15,594.

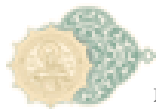
рисовать, впоследствии, къ первому рисунку развалины ученых монаховъ, не только православныхъ, но и католическихъ, въ канюконахъ.

VI. *Развалины* другаго будто бы *великокняжескаго терема*, находившіяся якобы въ верхней части *Печарахъ* и потомъ (posthac) обращенныя in gubernium Kijoviense, въ трехъ рисункахъ, съ латинскими подписями.

1) Ruinae domicilii veterum Kijoviae principum, in superiori civitatis regione vulgo Peczarach siti, ut anno Domini 1651 conspiciebantur, delineatae, posthac in gubernium Kijoviense interpollatae. Pars una exterior. Рисунокъ изображаетъ наружный видъ высокой стѣны въ три яруса или свѣта, раздѣленной пилястрами на три части. По видимому, это—западная стѣна храма, съ тремя нефами или кораблями, которые обозначены здѣсь снаружи пилястрами. Справа отъ развалины, въ близкомъ сосѣдствѣ съ ними, виднѣется часть высокаго круглаго зданія въ видѣ башни, а въ проулкѣ между развалинами и башнею стоитъ толпа козаковъ, пускающихъ стрѣлы какъ будто бы черезъ оврагъ; за козаками, въ перспективѣ отъ проулка, изображенъ видъ какихъ-то развалинъ въ видѣ воротъ и холма съ деревомъ на немъ.

2) Ruinae domicilii veterum Kijoviae principum. Pars altera exterior. На рисункѣ изображена продольная, сѣверная, по видимому, стѣна храма, съ остатками алтарнаго полукружія. Въ срединѣ стѣны обрушилась, и чрезъ нее видны часть противоположной стѣны и два ряда колоннъ внутри храма, обозначенные стоящими у нихъ человеческими фигурами. Надѣво, черезъ узкій проулокъ, къ которому подъѣзжаетъ всадникъ, видна часть каменныхъ развалинъ въ видѣ четырехъ ступеней.

3) Ruinae domicilii veterum Kijoviae principum. Pars tertia exterior. Это, кажется, южная стѣна того же храма, съ малымъ и большимъ алтарными полукружіями. Сквозь

проломъ въ стѣнѣ видны противоположная стѣна и часть внутренности храма, въ которомъ у одной колонны сидитъ художникъ съ картушемъ въ рукахъ, а у другой противоположной стоитъ человѣческая фигура.

Итакъ, по нашему мнѣнію, это былъ не великокняжескій теремъ, а храмъ, но до того разрушенный, что рисовавший его художникъ не могъ опредѣлить первоначальнаго назначенія этого зданія.

Трудно опредѣлить съ перваго разу, гдѣ находились развалины этого храма. Повидимому, подпись на первомъ рисункѣ даетъ указаніе на то, что онѣ находились гдѣ-то на Печерскѣ. Но на особомъ видѣ Печерска у того же художника нѣтъ ничего подобнаго этимъ развалинамъ; печерская церковь Спаса на Берестовѣ, съ которою могли бы быть смѣшиваемы эти руины, задолго до 1651 года была уже восстановлена кievскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою. Нужно при этомъ замѣтить, что у самого художника или дѣлавшаго подписи подъ его рисунками какъ будто различаются Печерскъ и Печары. Въ подписи подъ рисункомъ гробницы преп. Оеодосія Печерскаго, находящейся въ великой церкви Кіево-Печерской лавры, сказано: *in superiori regione Kijoviae, vulgo Peczarska*. Не было ли урочище „Печары“ на старомъ или верхнемъ Кіевѣ, около вершины нынѣшней Андреевской горы, на которой въ 1617 году открыта была пещера съ надписью на стѣнѣ имени Павелъ? ¹⁾ Въ пользу положенія этихъ развалинъ на старомъ или верхнемъ Кіевѣ говорятъ и слова подписи подъ первымъ рисункомъ, что развалины эти *posthac in gubernium Kijoviense interpolatae*. Никакого правительственнаго учрежденія не было и не могло быть на Печерскѣ до 1711 года,

¹⁾ „Историко-топографическіе очерки древняго Кіева“, Ш. И. Петрова, Кіевъ, 1897 г., стр. 103.

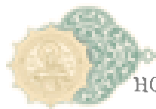
такъ какъ до временъ Петра I Печерскъ былъ исключительно монашескимъ городомъ и весь принадлежалъ двумъ тамошнимъ монастырямъ Кіево-Печерскому и Пустынно-Никольскому ¹⁾. По занятіи Кіева московскими войсками въ 1654 году, московскія правительственныя учрежденія помѣщались на старомъ или верхнемъ Кіевѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Десятинною церковію. На планѣ Кіева, составленномъ въ 1695 году, рядомъ съ погостомъ Десятинной церкви, на западъ отъ нея, изображенъ „Государственный дворъ“, а на сѣверо-востокъ отъ нея, панскою противъ Воздвиженско-Симсоновской или нынѣшней Андреевской церкви, стоитъ „Приказная Палата“ ²⁾. Здѣсь-то и нужно искать мѣстополюженія интересующихъ насъ развалинъ.

Въ этой мѣстности, т. е. около Десятинной церкви, были въ древности слѣдующія каменные постройки: Ольгинъ загородный теремъ гдѣ-то за Десятинною церковію, на погостѣ нынѣшней Десятинной церкви, или же на сосѣдней бывшей усадьбѣ А. Н. Муравьева, и Мстиславовъ дворъ и монастырь въ честь св. великомученика Оеодора Тирона, построенные въ 1129 году сыномъ Владиміра Мономаха, великимъ княземъ кіевскимъ Мстиславомъ, въ крещеніи Оеодоромъ Владиміровичемъ. Развалины Оеодоровской церкви этого монастыря несомнѣнно существовали въ первой половинѣ XV вѣка и на планѣ Кіева у Кальнофойскаго, 1638 года, изображены на противъ Десятинной церкви, около нынѣшней Андреевской церкви, тогда какъ за Десятинною церковію, на сѣверо-востокъ отъ нея, изображена кака-то Симеоновская церковь.

Въ 1896 году, изучая планъ Кальнофойскаго 1638 года, я пришелъ къ предположенію, что видъ стараго или

¹⁾ Тамъ же, стр. 55.

²⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г., „Старый Кіевъ“.

верхняго Кіева на этомъ планѣ извращенъ граверомъ, и что, поѣтому, Симеоновская церковь есть не что иное, какъ та же Воздвиженская, а въ послѣдствіи Андреевская церковь, только ошибочно переставленная граверомъ на другую сторону улицы, за Десятинную церковь, и что, наоборотъ, развалины Θεодоровской церкви въ дѣйствительности должны стоять не противъ Десятинной церкви, а за нею, на сѣверовостокъ отъ нея¹⁾. Мое предположеніе, вызвавшее въ свое время много споровъ, въ послѣднее время подтверждено почтеннымъ моимъ оппонентомъ, профессоромъ С. Т. Голубевымъ, который документально доказалъ, что Воздвиженская, Симеоновская и Андреевская церкви тождественны или—точнѣе—стояли на одномъ и томъ же мѣстѣ²⁾, т. е. не за Десятинною церковію, какъ изображена у Кальнофойскаго Симеоновская церковь, а наискось противъ нея, гдѣ и нынѣ стоитъ Андреевская церковь. Слѣдовательно,—прибавляю я,—и Θεодоровская церковь, наоборотъ, должна быть помѣщена за Десятинною церковію, на сѣверо-востокъ отъ нея, а не наискось противъ нея.

Если же развалины Θεодоровской церкви находились вблизи Десятинной церкви, на сѣверо-востокъ отъ нея; то понятными становятся и нѣкоторыя подробности рисунковъ этихъ развалинъ. Перспективный видъ холма, открывающійся на первомъ рисункѣ изъ переулка между развалинами, по всей вѣроятности, указываетъ на тотъ холмъ, на которомъ или возлѣ котораго стояла Воздвиженско-Симеоновская церкви; сосѣднія развалины высокой круглой башни намекають на Десятинную церковь, а ступенчатая развалины

¹⁾ „Древнѣйшій планъ г. Кіева, 1638 г.“, Кіевъ, 1896 г., табл. III; „Историко-топографическіе очерки древняго Кіева“, Н. П. Петрова, Кіевъ, 1897 г., стр. 260—267.

²⁾ „Историко-топографическія изысканія и замѣтки о древнемъ Кіевѣ“, С. Т. Голубева, въ „Трудахъ Кіевской дух. Академіи“, декабрь, 1904 года.

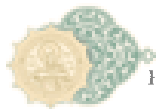

на второмъ рисункѣ могутъ относиться къ остаткамъ Мстиславова двора или терема.

Здѣсь, гдѣ-то около Десятинной церкви, указывается мѣстоположеніе Феодоровскаго монастыря и Мстиславова двора и въ нашей начальной лѣтописи подъ 1146 годомъ въ сказаніи о убіеніи кіевлянами бывшаго великаго князя кіевского, инока Игоря Ольговича. Собравшись на дворѣ св. Софіи, кіевляне порѣшили убить Игоря Ольговича и двинулись черезъ мостъ передъ Софійскими или Батыевыми воротами Владимірова города, которыя находились передъ пересѣченіемъ нынѣшнихъ Десятинной и Большой Житомирской улицъ. Князь Владиміръ Мстиславовичъ, желая предотвратить убійство и предупредить народъ, поѣхалъ на конѣ прямо, окольною дорогою, чрезъ описанныя нами выше крѣпостныя Михайловскія ворота, но—запоздалъ. Кіевляне уже схватили Игоря Ольговича въ Феодоровской церкви и вели его изъ Феодоровскаго монастыря. Владиміръ Мстиславовичъ встрѣтилъ его въ монастырскихъ воротахъ, отягъ у народа, ввелъ во дворъ матери своей и затворилъ ворота. Но кіевляне выломали ворота и, избивъ Игоря, потащили его съ Мстиславова двора черезъ Бабинъ торжокъ на княжъ дворъ, и оттуда „ко мраморной церкви Пресв. Богородицы“, т. е. къ Десятинной, и тутъ „прикончили“ его и свезли внизъ, на Кіево-Подоль ¹⁾. Очевидно, избіеніе Игоря началось на той сторонѣ нынѣшней Десятинной улицы, на которой стоитъ Десятинная церковь. Оттуда повлекли Игоря черезъ Бабинъ торжокъ, т. е. поперекъ Десятинной улицы, на княжъ дворъ, находившійся на бывшей усадьбѣ князя Трубецкого, а отсюда опять на прежнюю сторону улицы къ Десятинной церкви, гдѣ его и убили окончательно.

¹⁾ „Историко-топографическіе очерки древняго Кіева“, Н. И. Петрова, Кіевъ, 1897 г., стр. 123—5.

О дальнѣйшей судьбѣ развалинъ Феодоровской церкви подпись подъ рисункомъ невѣрно говоритъ, будто бы онѣ въ послѣдствіи перестроены были (*interpollatae*) in gubernium Kijoviense. На планѣ Кіева 1695 года „Государственный Дворъ“ и „Приказная Палата“ изображены деревянными ¹⁾. Остается допустить, что руины эти, какъ и нѣкоторыя другія, бывшія на старомъ или верхнемъ Кіевѣ, въ московское владычество надъ Кіевомъ были просто уничтожены и разобраны на домашнія надобности московскаго гарнизона, при чемъ часть ихъ могла пойти и на „Государственный Дворъ“ и на „Приказную Палату“. Художникъ или подписывавшій рисунки только въ послѣдствіи (*posthac*), и то по слухамъ, могъ узнать о постройкѣ правительственныхъ зданій на мѣсто древнихъ развалинъ и полагать, что эти руины не уничтожены, а только передѣланы въ правительственныя зданія.

Не будемъ строго судить московскій гарнизонъ верхняго Кіева за уничтоженіе этихъ развалинъ. Уничтоженіе это вызывалось военными соображеніями, въ силу которыхъ на Печерскѣ до позднѣйшаго времени эспланадными правилами воспрещалась постройка каменныхъ зданій. Назначаемые изъ Москвы воеводы кіевскіе XVII вѣка постоянно находились въ опасности отъ непріятельскихъ нападений и предпочитали имѣть у себя въ крѣпости деревянныя постройки, чтобы не дать непріятелю точки опоры въ каменныхъ строеніяхъ и чтобы, въ случаѣ крайней необходимости, сожечь весь городъ и не оставитъ его въ добычу непріятелю.

Б. Литовскій замокъ на горѣ Киселевѣ и Кудрявецъ.

Киселевкою названа Замковая гора по имени послѣдняго литовско-польскаго воеводы кіевскаго Адама Киселя.

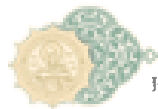
¹⁾ „Историко-топографическіе очерки древняго Кіева“, П. И. Петрова, Кіевъ, 1897 г., стр. 123—5.

Теперь она принадлежит Кіевскому женскому Флоровскому монастырю и составляет его кладбище. Еще въ до-татарскій періодъ исторіи Кіева на этой горѣ были людскія поселенія и строились зданія изъ кирпича и краснаго шифера, куски которыхъ теперь попадаются на ней въ разныхъ мѣстахъ¹⁾. Не здѣсь ли находилась загадочная для нашихъ археологовъ церковь пресв Богородицы Пирогощая, къ которой въ 1187 году ѣхалъ по Боричеву освободившійся изъ половецкаго плѣна Новгородъ-Сѣверскій князь Игорь Святославичъ, герой „слова о полку Игоревѣ“²⁾.

Въ литовскій періодъ исторіи Кіева на этой горѣ выстроенъ былъ укрѣпленный замокъ, господствовавшій надъ Кіево-Подоломъ. Въ немъ жили сначала удѣльные литовско-русскіе кіевскіе князья, а потомъ кіевскіе воеводы. Здѣсь, въ концѣ XV вѣка, кіевскій воевода Мартинъ Гаштольдъ принималъ венеціанскаго посла Контарини. По разрушеніи этого замка Менгли-Гиреемъ въ 1482 году, новый замокъ построенъ былъ на мѣстѣ стараго лишь въ первомъ десятилѣтіи XVI вѣка³⁾. По описанію этого замка, сдѣланному въ половинѣ XVI вѣка, и по другимъ источникамъ, онъ состоялъ тогда изъ 133 участковъ или деревянныхъ „городень“, изъ коихъ каждую городили земляне или жители извѣстныхъ волостей. На стѣнахъ выдавались 1 квадратная и 14 круглыхъ шести-угольных башенъ съ бойницами, а въ двухъ башняхъ помѣщались въѣзжія ворота, одни воеводскія, обращенныя на сѣверъ, къ горѣ Щекавицѣ, а другія—драбскія (солдатскія) или ротмистровскія, обращенныя на югъ, къ нынѣшней Андреевской церкви. Небольшая площадка передъ этими воротами, находившаяся внѣ замковыхъ укрѣпленій на уступѣ горы, составляла

¹⁾ „Планъ Кіева, составленный въ 1695 году“, Кіевъ, 1893 г., „Старый Кіевъ“.

²⁾ Тамъ же, стр. 181—2.

лобное мѣсто, на которомъ приводились въ исполненіе смертныя приговоры. Кромѣ того, была еще „фортка ку месту“, т. е. къ Кіево-Подолу. На западѣ отъ литовскаго замка, на старомъ городѣ, стояла приходская Спасская церковь для митрополичьихъ подданныхъ, находившаяся на нынѣшней Большой Житомирской улицѣ, противъ сліянія ея съ Мало-Владимірскою улицею.

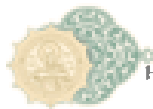
Внутри крѣпостныхъ стѣнъ тѣснились многочисленныя постройки: дома воеводы и ротмистра, дома для помѣщенія солдатъ, пороховой и артиллерійскій склады и дома монастырей Печерскаго и Никольскаго и знатныхъ лицъ изъ мѣщанъ и землянъ. Кромѣ этихъ зданій, въ замкѣ находились: вежа или башня съ часами, католическая каплица и три православныя церкви, въ томъ числѣ важнѣйшая, но преимуществу замковая, церковь св. Николая¹⁾. Другая православная церковь, упоминаемая въ 1632 году, была Покровская. Кіевскій католическій бискупъ Верещинскій, поступившій на кіевское бискупство въ 1574 году, писалъ, что онъ засталъ въ Кіевѣ „только капличку въ замкѣ, въ которую замковые урядники изъ пренебреженія къ ней запирали своихъ лошадей. Въ началѣ XVII вѣка замокъ сгорѣлъ отъ громового удара и вскорѣ былъ возобновленъ.. Но кіевскій воевода полякъ Тышкевичъ упразднилъ въ замкѣ православную церковь и запретилъ строить новую²⁾.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о Киселевкѣ даютъ гравированный видъ стараго Кіева на планѣ Кальнофойскаго 1638 года и три вида ея въ разсматриваемомъ альбомѣ 1651 года. Изъ

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“. Кіевъ, 1874 г., III, стр. 26—32; „Монографія“ В. Б. Антоновича, Кіевъ, 1885 г., т. I; „Историко-топографическіе очерки древняго Кіева“, Н. И. Петрова, Кіевъ, 1897 г., стр. 255.

²⁾ „Историко-топографич. очерки древняго Кіева“, Н. И. Петрова, Кіевъ, 1897 г., стр. 172—3.

последнихъ два, изданные прежде литографически въ „Памятникахъ“ Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ“ и въ „Обозрѣніи Кіева-Фундуклея изображаютъ, наравнѣ съ планомъ Кальнофойскаго, литовскій замокъ на Киселевкѣ со стороны Кіево-Подола, третій неизданный, приложенный въ перспективѣ къ одному изъ рисунковъ непоименованной церкви, рисуетъ этотъ замокъ съ Кожемяцкой его стороны. Не смотря на пожаръ, истребившій литовскій замокъ въ началѣ XVII вѣка, указанныя позднѣйшіе виды этого замка рисуютъ его, однако, въ тѣхъ же существенныхъ чертахъ, съ какими онъ описанъ былъ въ половинѣ XVI вѣка, что объясняется тѣмъ, что возстановленіе замка лежало на обязанности землянъ и производилось по разъ принятому, прежнему шаблону. Въ срединѣ замка, къ Кожемяцкой его сторонѣ, виднѣется высокая колокольня или башня, съ крестомъ на ней, вѣроятно, служившая сторожевою башнею. Должно быть, на ней находились часы, упоминаемые въ описаніи замка половины XVI вѣка. На южномъ концѣ, возлѣ предполагаемыхъ здѣсь драбскихъ воротъ, построено громадное зданіе о двухъ скатныхъ крышахъ, вѣроятно, служившее чѣмъ-то въ родѣ „Приказной избы“. Внѣ укрѣпленія, на особомъ уступѣ, къ сторонѣ Кіево-Подола, отгорожено лобное мѣсто, и на немъ виднѣется церковь, которая значится и на планѣ Кальнофойскаго 1638 года; отъ нея идетъ дорога на Кіево-Подоль. На сѣверномъ концѣ, недалеко отъ воеводскихъ воротъ, стоитъ особнякомъ большой домъ съ садомъ, вѣроятно, для воеводы, а ближайшая къ нему церковь должна быть главная Никольская. Возлѣ такъ названной нами „Приказной избы“, къ Кожемяцкой сторонѣ горы, стоитъ двухъ-ярусная церковь или костелъ съ двускатной крышей. Есть также нѣсколько домовъ съ крестиками по концамъ крыши. То могли быть подворья монастырей Печерскаго и Никольскаго и католическія капицы.

Въ послѣдній разъ упоминается о Киселевскомъ замкѣ въ сентябрѣ 1658 года, въ донесеніи московскаго воеводы въ Кіевѣ, боярина В. Шереметева, царю Алексѣю Михайловичу объ отраженіи нападенія на Кіевъ Данила Выговскаго съ козаками и татарами. Сторону измѣнника Выговскаго держалъ и козацкій кіевскій полковникъ П. Яненко, который и подступилъ къ старокіевскимъ укрѣпленіямъ „съ Киселева городка“. Но Шереметевъ выбилъ его отсюда¹⁾, послѣ чего бывшій литовскій замокъ на Киселевкѣ былъ окончательно истребленъ.

Съ Замковой горы открываются виды какъ на старый Кіевъ и на Кудрявецъ, такъ и на Кіево-Подолъ. Авторъ разсматриваемаго альбома не преминулъ воспользоваться этими видами и нѣкоторые изъ нихъ помѣстилъ на своихъ рисункахъ. Въ данномъ случаѣ для насъ особенно интересенъ одинъ изъ этихъ перспективныхъ видовъ съ Киселевки, а именно видъ на Кудрявецъ, гдѣ недавно воздвигнуто громадное зданіе Кіевской духовной семинаріи. На литографическихъ видахъ подступа литовскаго войска къ Кіеву и на видѣ Киселевскаго замка 1651 года на этой мѣстности, у края обрыва, изображены какія-то развалины, похожія на ворота. Въ 1878 году на этомъ самомъ мѣстѣ дѣйствительно открыты были остатки древней каменной церкви, которую покойный профессоръ П. А. Лашкаревъ призвалъ за Симеоновскую церковь на „Копыревѣ концѣ“, построенную въ концѣ XI вѣка²⁾. Мы, съ своей стороны, считаемъ эту церковь Иоанновскою на Копыревѣ концѣ, которая заложена была въ 1121 году, тогда какъ Симеоновская, по нашему

¹⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., отд. III, стр. 78—9.

²⁾ „Развалины церкви св. Симеона и Копыревѣ Конецъ древняго Кіева“, П. А. Лашкарева. въ „Трудахъ Кіевской дух. Академіи“, май, 1879 г.

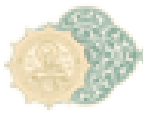
мѣнію, находилась на западъ отъ Іоанновской, на углу нынѣшнихъ Вознесенскаго спуска и Кіаповскаго переулка ¹⁾).

Развалины этой Іоанновской церкви и изображены, по нашему мнѣнію, на рисункѣ развалинъ безымянной церкви, къ которому приложенъ былъ перспективный видъ литовскаго замка на Киселевкѣ съ Кожемяцкой его стороны. Видъ этотъ могъ быть снятъ или съ нынѣшней Андреевской горы, отъ Воздвиженско-Симеоновской или отъ Десятинной церквей, или же съ Кудрявца, гдѣ нынѣ стоятъ новое зданіе Кіевской духовной семинаріи. Но развалины древней каменной Воздвиженской церкви, судя по перспективному ихъ виду отъ развалинъ Мстиславова Θεодоровскаго храма, въ 1651 году были такъ ничтожны, что не представляли изъ себя какой-либо опредѣленной формы, а громадные размеры древней Десятинной церкви, съ тремя алтарными полукружіями ²⁾, не соотвѣтствуютъ миніатюрности изображенной на рисункѣ безымянной церкви, имѣвшей притомъ только одинъ небольшой алтарь. Поэтому развалины безымянной церкви всего естественнѣе могутъ быть приписаны Іоанновской церкви на Кудрявцѣ или на древнемъ Кошыревѣ концѣ. По своему фасаду и величинѣ, эти развалины совершенно соотвѣтствуютъ тому плану этой церкви, какой воспроизведенъ былъ въ 1878 году, по остаткамъ ея фундаментовъ, профессоромъ П. А. Лашкаревымъ ³⁾). Възъ сѣна на рисункѣ, спускающійся съ горы, указываетъ на нынѣшній Вознесенскій спускъ.

¹⁾ „Историко-топографическіе очерки древняго Кіева“, Н. И. Петрова, Кіевъ, 1897 г., стр. 23 и 256.

²⁾ „Обозрѣніе Кіева въ отношеніи древностей“, Фундуклея, Кіевъ, 1817 г., стр. 28, „Планъ древней Десятинной церкви“.

³⁾ См. этотъ планъ при статьѣ П. А. Лашкарева „Развалины церкви св. Симеона и Кошыревъ Конецъ древняго Кіева“, въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“, май, 1879 г.

Рисунокъ изображаетъ продольныя стѣны развалинъ каменной церкви, съ низкимъ каменнымъ же алтаремъ, развалившюся на немъ деревянною крышею и крестомъ на ней. Видъ рисованъ отъ сѣверной стороны храма. Сѣверная стѣна сохранилась только на одну треть въ предъалтарной своей части, имѣетъ два яруса оконъ и украшена снаружи двумя пилястрами, изъ коихъ одна пилястра, кажется, облицована полукруглыми глянцевитыми кафлями. Отсутствіе двухъ третей сѣверной стѣны дѣлаетъ развалины издали похожими на ворота и открываетъ видъ на значительную часть внутренности храма. Внутри его виднѣются: западная стѣна съ главными входными дверями и тремя надъ ними окнами, двѣ колонны и арки трапезы, раздѣлявшія храмъ на три продольныя части, и южная стѣна храма съ южною входною дверью и изображеніемъ святаго въ нимбѣ по правую сторону этой двери. Среди церкви, на полу, виднѣется что-то квадратное, въ родѣ архіерейскаго мѣста. По изслѣдованію профессора Лашкарева, эти развалины носили слѣды реставраціи, произведенной въ литовскій періодъ исторіи Кіева ¹⁾.

Разсматривая эти развалины въ связи съ приложеннымъ къ ихъ рисунку перспективнымъ видомъ литовскаго замка на Киселевкѣ, мы приходимъ къ заключенію, что въ цѣломъ своемъ видѣ рисунокъ этотъ представляетъ полную аналогію съ изданными литографическими видами на Кудрявецѣ съ Замковой горы, только въ обратномъ направленіи, т. е. изображаетъ ретроспективный видъ съ Кудрявца, отъ развалинъ Иоанновской церкви, на Киселевскій замокъ. Нѣкоторая ненатуральность положенія Киселевскаго замка по отношенію къ развалинамъ церкви объясняется или тѣмъ, что самъ художникъ, сдѣлавъ отдѣльно рисунокъ развалинъ церкви и перспективный видъ Киселевскаго замка, впослед-

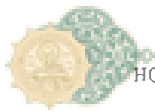
¹⁾ См. вышеозначенную статью.

ствіи соединилъ ихъ неискусно, или же просто неумѣлостью и неточностію позднѣйшаго копѣиста.

В. Печерскъ. Къ Печерску въ Кіевскомъ альбомѣ рисунковъ 1651 года относятся три вида мѣстностей и пять рисунковъ отдѣльныхъ достопримѣчательностей Кіево-Печерскія Лавры. Два вида мѣстностей, одинъ вновь открытый, а другой изданный прежде въ „Памятникахъ“, изображаютъ Никольскій и Печерскій монастыри, а третій новооткрытый— „Пещеры Кіевскія“.

1) *Пустынно-Никольскій монастырь* тогда стоялъ еще на Аскольдовой могилѣ и весь былъ деревянный. На новооткрытомъ рисункѣ онъ зарисованъ съ сѣверо-восточной точки зрѣнія, которую самъ художникъ опредѣленно указываетъ, изобразивъ себя по-за монастыремъ въ этомъ направленіи съ картушемъ въ рукахъ. Среди монастыря видны двѣ церкви, одна — главная, а другая, вѣроятно, трапезная. На южномъ концѣ монастыря — колокольня, а отъ нея тянется на югъ какая-то стѣна съ четырьмя окнами, упирающаяся въ башню. Объясненіе послѣднимъ постройкамъ даетъ архидіаконъ Павелъ Алеппскій, который въ 1655 году писалъ о нихъ слѣдующее: „когда мы простились съ монахами, насъ повели въ винные подвалы монастыря, расположенные за воротами его. Они устроены въ видѣ прекрасныхъ сводчатыхъ зданій, и проходятъ къ нимъ освѣщается красивыми куполами, вмѣсто косыхъ подвальныхъ оконъ“. Отъ башни вверхъ на гору на рисункѣ чуть видна тропинка, по которой спускается къ монастырю нѣсколько человекъ. На горѣ тропинка приводитъ къ зданію съ двумя крестами по концамъ крыши и, кажется, со службами около него. Вѣроятно, это была монастырская часовня съ гостепріимницей, для привлеченія богомольцевъ въ монастырь. Но въ 1655 году архидіаконъ Павелъ Алеппскій не упоминаетъ уже о часовнѣ и говоритъ только о столбѣ съ ико-

ною св. Николая. „Насупротивъ воротъ его,—говорить онъ,—на дорогѣ изъ Кіева въ Печерскій монастырь, стоитъ столбъ изъ бѣлаго камня, поддерживающій золотое изображеніе св. Николая,—знакъ монастыря“¹⁾. По этому столбу, по-польски *Slup*, Никольскій монастырь назывался иногда Слупскимъ монастыремъ.

Вдали, черезъ оврагъ, отдѣляющій Печерскъ отъ Клова или нынѣшнихъ Липокъ, въ сѣверо-западномъ направленіи отъ монастыря, виднѣется какое-то продолговатое зданіе, вѣроятно, лаврскій хуторъ или дворецъ на Кловѣ, гдѣ былъ въ древности Кловскій Стефанецъ монастырь и гдѣ стоитъ теперь зданіе Кіевского I-го епархіальнаго училища. Кромѣ того, на литографическомъ видѣ сухопутнаго и водяного на Днѣпрѣ сраженій подъ Кіевомъ въ 1651 году, въ концѣ нынѣшняго Царскаго сада, принадлежавшаго прежде Никольскому монастырю²⁾, гдѣ нынѣ помѣщаются домъ и садъ купеческаго собранія, изображена слобода изъ домовъ и палатокъ, съ церковію или часовнею.

Въ противоположномъ направленіи, на юго-востокъ отъ Никольскаго монастыря, изображены Спасская на Берестовѣ церкви и Кіево Печерская лавра.

На планѣ Кальнофойскаго 1638 года, тамъ, гдѣ стоитъ теперь Спасская на Берестовѣ церкви, изображено громадное квадратное каменное зданіе въ три свѣта, съ крестомъ на верху и съ маленькимъ алтаремъ на востокъ³⁾. На новооткрытомъ рисункѣ видѣнъ. изъ-за другихъ зданій, только

¹⁾ „Путешествіе Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в.“, архидіакона Павла Алеппскаго, вып. 3, Москва, 1898 г., стр. 187 и 188.

²⁾ „Историко-топографическіе очерки древняго Кіева“, Н. И. Петрова, Кіевъ, 1897 г., стр. 60.

³⁾ „Древнѣйшій планъ Кіева 1638 г.“, Кіевъ, 1896 г., табл. III. Мы теперь отказываемся отъ прежняго своего мнѣнія объ изыраженіи граверомъ вида Никольскаго монастыря на планѣ Кальнофойскаго 1638 года.

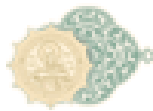
куполъ этой церкви; но на литографическомъ видѣ сраженій подъ Кіевомъ въ 1651 году она изображена сполна, какъ выпла изъ рукъ обновителя своего Петра Могилы. Здѣсь она представляетъ изъ себя продолговатое 4-угольное зданіе, къ которому съ запада приставлена входная башня, а съ востока—три алтаря. По изслѣдованію Ш. А. Лашкарева, входная башня и алтари представляютъ изъ себя позднѣйшія пристройки къ притвору древняго зданія съ башнею въ юго-западномъ углу его, при чемъ алтари построены изъ древняго кирпича, но безъ камней и безъ древняго цемента¹⁾.

2) *Monasterium Peczariense Kijoviae*. На обоихъ вышеуказанныхъ рисункахъ, изображающихъ Пустынно-Никольскій монастырь, изображена также и Кіево-Печерская Лавра съ восточной ея стороны или со стороны Дѣбѣра. Рисунокъ представляетъ общій видъ лавры съ ея великою церковію, больничнымъ монастыремъ и двумя надпещерными храмами, между которыми виднѣется вдали какая-то церковь, кажется, приходская Воскресенская.

3) *Peczari Kijovienses*. Рисунокъ представляетъ общій видъ Кіевскихъ пещеръ и стоящихъ надъ ними церквей.

Мы не будемъ подробно останавливаться на послѣднихъ двухъ видахъ, такъ какъ они не представляютъ ничего новаго для насъ въ сравненіи съ подробнымъ, специальнымъ описаніемъ лавры, ея мощей, храмовъ и другихъ зданій у Кальнофойскаго, и могутъ служить только нѣкоторою иллюстраціею къ этому описанію. Такое же значеніе иллюстрацій имѣютъ и пять рисунковъ достопримѣчательностей Кіево-Печерской лавры, которыя, поэтому, мы и перечисляемъ здѣсь съ возможною краткостію. Эти рисунки суть слѣдующіе:

¹⁾ „Кіевская архитектура XI—XII вѣка“, Ш. А. Лашкарева. Кіевъ, 1874 г. (Отгискъ изъ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей“), стр. 17 и 18

4) *Sepulchrum Theodosii abbatis Pieczariensis in ecclesia Assumptionis Beatissimae Mariae Virginis in superiori regione Kijoviae, vulgo Pieczarska, qui decessit anno Domini 1074 die 3 Maii.* Рисунокъ въ фотографіи не отчетливо представляетъ эту гробницу. Рака покоится подъ балдахиномъ, укрѣпленнымъ на четырехъ столбахъ; лицевая сторона ея украшена узорами, а на стѣнѣ, надъ главой преподобнаго, виднѣтся большой четвероконечный крестъ въ рамкѣ.

5) *Demonstratio depositionis duodecim caementariorum in cryptis Kijoviensibus.* На рисунокѣ представленъ видъ нѣсколькихъ пещеръ, въ которыхъ, однако, не видно мощей 12-ти каменщиковъ, строявшихъ великую лаврскую церковь. О нихъ архидіаконъ Павелъ Алеппскій въ 1653 году писалъ: „въ одной гробницѣ находятся 12-ть отшельниковъ вмѣстѣ, другъ подлѣ друга“.

6) *Capita divorum in cryptis Kijoviensibus, salubre oleum stillantia.* Архидіаконъ Павелъ Алеппскій писалъ объ этихъ мироточивыхъ главахъ, что онѣ помѣщаются въ отдѣльныхъ стеклянныхъ сосудахъ. Эти сосуды и изображены на рисунокѣ какъ бы стоящими на двухъ полкахъ. Слѣва виднѣтся другая пещера съ гробницей въ ней.

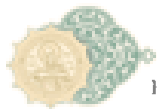
7) *Corpora incorrupta in cryptis Kijoviensibus.* Рисунокъ представляетъ общій видъ пещеры, съ гробницею у стѣны слѣва отъ входа.

8) *Exorcismus super evergumenum in cryptis Kijoviensibus.* Архидіаконъ Павелъ Алеппскій въ 1653 году видѣлъ въ Кіевскихъ пещерахъ деревянный столбъ, къ которому привязывали умалишенныхъ, и они тотчасъ исцѣлялись ¹⁾. Эта сцена и изображена на рисунокѣ, но съ добавленіемъ, что надъ бѣсноватымъ читали заклинательныя молитвы.

¹⁾ „Путешествіе Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка“, архидіакона Павла Алеппскаго, вып. 2, Москва, 1897 года, стр. 56.

Г. Кіево-Подоль.

Кіево-Подоль изображенъ былъ въ альбомѣ 1651 года на двухъ рисункахъ, изданныхъ уже литографически въ прежнее время, именно: на видѣ подступа литовскаго войска къ Кіеву, изданномъ въ 1-мъ томѣ „Памятниковъ“ Кіевской Комиссіи и на видѣ Кисилевскаго замка въ „Обозрѣніи Кіева“ Фундуклея. Новыхъ видовъ Кіево-Подола пока не открыто, равно какъ не найдены и оригиналы изданныхъ уже рисунковъ его. Поэтому мы и думали-было отложить обозрѣніе Кіево-Подола по крайней мѣрѣ до того времени, когда найдены будутъ хотя оригиналы изданныхъ уже видовъ. Но, по наведеннымъ справкамъ, оригиналовъ тѣхъ видовъ, которые изданы въ „Памятникахъ“ Кіевской Комиссіи, теперь уже нѣтъ въ этой Комиссіи. Остается утилизировать для науки наличные литографическіе виды Кіево-Подола, не смотря на ихъ аляповатость и несомнѣнную невѣрность своимъ оригиналамъ. При первомъ взглядѣ на литографическіе виды съ рисунковъ 1651 года, трудно повѣрить, чтобы подлинники ихъ принадлежали перу того же художника, который написалъ вновь открытые виды альбома. Особенно поражаетъ отсутствіе на литографіяхъ тѣхъ перспективъ и перспективныхъ видовъ, которыми художникъ любилъ снабжать свои рисунки въ своихъ оригиналахъ, насколько мы можемъ судить о нихъ по сохранившимся копіямъ съ нихъ: на литографіяхъ всѣ зданія, хотя бы и отдаленныя, стоятъ какъ бы на одномъ уровнѣ и изображены въ одинаковыхъ размѣрахъ. Тѣмъ не менѣе, изучивъ въ новооткрытыхъ рисункахъ общіе техническіе приемы художника, мы можемъ принять ихъ въ соображеніе при изученіи и изданныхъ видовъ Кіево-Подола, испорченныхъ плохую литографією. При этомъ немалую услугу можетъ оказать намъ и сопоставленіе отдѣльныхъ частей Кіево-Подола на этихъ видахъ съ параллельными, соотвѣствующими частями

новооткрытый альбомъ вид. и рисун. достоприм. киева. 467

изображенныхъ здѣсь надъ Кіево-Подоломъ верхняго Кіева и Киселевки.

Изъ двухъ литографическихъ видовъ Кіево-Подола, видъ подступа литовскаго войска къ Кіеву представляетъ весь Подоль отъ бискупскаго замка подъ Щекавицею и до Рождественской церкви включительно, тогда какъ на видѣ литовскаго замка на Киселевкѣ у Фундуклея изображена только сѣверная половина Кіево-Подола, по Кіево-Братскій училищный монастырь включительно. На обоихъ видахъ Подоль со стороны Днѣпра обнесенъ какимъ-то укрѣпленіемъ, которое, по свидѣтельству Боилана, состояло въ томъ, что Подоль „обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и окопанъ ничтожнымъ ровомъ въ 25 футовъ ширины“¹⁾. Одна изъ этихъ башенъ и изображена на общемъ видѣ Кіево-Подола. На берегу, приблизительно между нынѣшними Спасскою и Хоровою улицами, изображено что-то въ родѣ бульвара, обсаженнаго деревьями.

Зная манеру художника указывать точку зрѣнія на своихъ рисункахъ, мы попытались найти ее и на общемъ видѣ Кіево-Подола и пришли къ убѣжденію, что этотъ видъ рисованъ съ двухъ разныхъ, противоположныхъ точекъ зрѣнія. Сѣверная часть, по нашему мнѣнію, рисована съ сѣверо-западной точки зрѣнія, можетъ быть, со Щекавицы, по направленію на юго-востокъ, о чемъ свидѣствуетъ вытягивающійся въ этомъ направленіи рядъ изображенныхъ на видѣ улицъ и зданій; южная часть Кіево-Подола рисована, наоборотъ, съ юго-восточной точки зрѣнія, по направленію на сѣверо-западъ. Въ центрѣ спайки этихъ двухъ группъ концы перспективныхъ линій обѣихъ точекъ зрѣнія заходятъ одинъ за другой и образуютъ невообразимую путаницу на видѣ, которая увеличивается еще другими побочными обстоятельствами.

¹⁾ „Историко-топографическіе очерки древняго Кіева“, Н. И. Петрова, Кіевъ, 1897 г., стр. 168.

Впрочемъ, первая, сѣверная часть вида Кіево-Подола представляется сравнительно ясною и отчетливою, чему много помогаетъ болѣе точное и отчетливое повтореніе рисунка этой части Подола на видѣ Киселевской горы у Фундуклея. На этихъ видахъ самымъ крайнимъ отъ Оболона зданіемъ является бискупскій дворецъ съ башнею, подъ горою Шекавицею, близъ нынѣшняго житняго базара, на Ярославской улицѣ¹⁾. Затѣмъ, отъ сѣвера на югъ или отъ правой руки къ лѣвой, слѣдуютъ: двѣ деревянныя церкви, почти рядомъ стоящія, вѣроятно, Царе-Константиновская и Воздвиженская, или же одна Воздвиженская съ колокольнею, потомъ каменная двухъярусная церковь Николая Притиска съ колокольнею, сѣвернѣе—каменный доминиканскій костелъ съ двускатною крышею и куполомъ, что нынѣ Петропавловская церковь Кіево-Подольскаго духовнаго училища, и передъ нимъ—кафедральный костелъ съ двускатною же крышею и куполомъ²⁾. За этими костелами, подъ горою, видѣются цер-

¹⁾ Тамъ же, стр. 47 и 48. По вышедшимъ доселѣ свѣдѣніямъ, „домъ и острогъ бискупскій“ построены были на землѣ, подаренной въ 1604 году королемъ Кіевскому католическому бискупу. Теперь Н. В. Сторожонко доискался, что эта земля выпрошена была у короля Кіевскимъ бискупомъ Криштофомъ Казимірскимъ (1599—1618 гг.) на томъ основаніи, что въ этой мѣстности обнаружены были остатки какого-то древняго храма или зданія, который бискупъ неутѣрно призналъ за остатки древняго кафедральнаго костела въ Кіевѣ. Рефератъ, читанный въ засѣданіи Историческаго Общества прии. Пестора Лѣтописца въ Кіевѣ 30 января, 1905 г. По нашему мнѣнію, около этого мѣста стояла древнѣйшая въ Кіевѣ Пальмская церковь, упоминаемая еще подъ 945 годомъ, въ которой христіане изъ киевлянъ клятвенно скрѣпили договоръ своего князя Игоря Рюриковича съ греками. См. мои „Историко-топографич. очерки древняго Кіева“, 1897 г., стр. 45—47.

²⁾ По изслѣдованію того же Н. В. Сторожонки и въ томъ же его рефератѣ, кирпичъ для постройки этого костела взятъ былъ бискупомъ Криштофомъ Казимірскимъ изъ древней Борисоглѣбской церкви въ м. Борисполѣ, построенной на мѣстѣ убійства св. Бориса Владиміровича. См. „Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в.“, архидіакона Павла Алепискаго, вып. 3, Москва, 1898 г., стр. 189.

квя казачья Васильевская, женскаго Флоровскаго монастыря и каменная Успенская, а по направленію къ Днѣпру—Воскресенская и, можетъ быть, Спасская церкви и Межигорское подворье. На рынкѣ стоитъ большое зданіе Киевской ратуши, въ видѣ высокой башни въ восточномъ вкусѣ ¹⁾, а на юго-востокъ отъ него—Кіево-Братскій монастырь съ тремя въ немъ церквами Богоявленскою въ срединѣ, Благовѣщенскою на юго-востокъ и трапезною Борисоглѣбскою на сѣверо-востокъ отъ нея, и съ огромнымъ двухъэтажнымъ зданіемъ въ восточной части монастыря, гдѣ нынѣ настоятельскіе покои.

Всѣ эти зданія сѣверной части Кіево-Подола болѣе или менѣе извѣстны нашимъ археологамъ ²⁾.

Другая, южная половина Кіево-Подола на общемъ его литографическомъ видѣ труднѣе поддается изученію и описанію, чѣмъ первая, тѣмъ болѣе, что она не имѣетъ уже такихъ вспомогательныхъ рисунковъ, какіе имѣла первая половина. Чтобы изучить эту южную половину Кіево-Подола, для этого нужно предварительно отдѣлить ее на общемъ видѣ отъ сѣверной и затѣмъ разсматривать какъ особую самостоятельную группу. Въ обособленномъ же видѣ она въ общемъ представляетъ изъ себя узкую ленту, тянущуюся съ юга на сѣверъ до середины Кіево-Подола, гдѣ она перерѣзывается и образуетъ длинный клинъ, острымъ концомъ своимъ обращенный къ горѣ. На остромъ концѣ этого клина, подъ горою, приблизительно въ самомъ началѣ плыѣшней Покровской улицы, около нынѣшней третьей Киевской гимназіи, изображены два католическихъ храма съ пристройками, одинъ противъ другого, Бернардинскій и іезуитскій. Бернар-

¹⁾ См. подобія башни въ Сванетіи, въ изданіи „Кавказъ—матеріалы по археологіи Кавказа“, вып. X, Москва, 1904 г., табл. XII и XIV и стр. 41, 44.

²⁾ См. въ разныхъ мѣстахъ моихъ „Историко-топографическихъ очерковъ древняго Кіева“, Кіевъ, 1897 года.

динскій кляшторъ стоялъ ближе къ горѣ, тогда какъ іезуиты, по свидѣтельству Боплана, „поселились между Днѣпромъ и бернардинами“ ¹⁾, т. е. противъ бернардинскаго кляштора. И кляшторъ и Коллегіумъ, оба они устроились на землѣ, принадлежавшей Добро-Николаевской церкви. Южнѣ ихъ на рисункѣ стоитъ, вѣроятно, „звоница“ и въ значительномъ отъ нея разстояніи пятиглавая церковь, которую нужно признать за церковь Николая Добраго ²⁾. Между іезуитскимъ коллегіумомъ и Добро-Никольскою церковію, ближе къ Днѣпру, стоятъ двѣ церкви, вѣроятно, Борисоглѣбская и Свято-Духовская. Еще южнѣ Добро-Никольской церкви, подъ горою, изображенъ большой храмъ съ двускатною крышею и куполомъ на ней. Это—бывшая армянская церковь, на мѣстѣ которой нынѣ стоитъ Кіево-Подольская Покровская церковь. На южномъ концѣ Кіево-Подола изображена Рождественская церковь ³⁾.

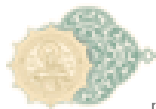
Но мы все-таки не въ состояніи объяснить всѣхъ подробностей этой южной половины общаго вида Кіево-Подола, особенно въ подгорной его сторонѣ, начиная отъ армянскаго костела и до Рождественской церкви. Здѣсь на видѣ изображено еще до семи храмовъ, частію со скатными крышами латинской формы, частію съ круглыми и многоскатными. Могли быть здѣсь и другія католическія зданія, кромѣ перечисленныхъ, какъ, наприм., доминиканская типографія, находившаяся гдѣ-то здѣсь подъ горою. Но всѣ эти католическія постройки безслѣдно смыты были волною народнаго возстанія противъ поляковъ при Богданѣ Хмельницкомъ. Въ томъ же 1651 году, къ которому относятся рисунки аль-

¹⁾ „Матеріалы для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, Кіевъ, 1874 г., отд. III, стр. 45.

²⁾ Съ 5-ю главами изображена эта церковь и на планѣ Кіева 1695 года.

³⁾ О всѣхъ этихъ церквахъ и костелахъ см. въ разныхъ мѣстахъ моихъ „Историко-топографическихъ очерковъ древняго Кіева“, Кіевъ, 1897 года.

бома, на глазахъ его автора-художника, Кіевъ дважды поджигаемъ былъ самими мѣщанами кіевскими. Пожары особенно свирѣпствовали въ тѣхъ подгорныхъ частяхъ Кіево-Подола, въ которыхъ находились католическія постройки. Полякъ, очевидецъ этихъ пожаровъ, писалъ о нихъ слѣдующее: 10 августа „показался огонь надъ Днѣпромъ и сравнялъ съ землею до 60 домовъ; однако костелъ св. Яцка (доминиканскій) отстояла пѣхота“. 17 августа „опять показался огонь страшный и невиданный. Сперва сгорѣлъ костелъ о.о. бернардиновъ съ клишторомъ и школами, затѣмъ церковь армянская и двѣ каменные стародавнія церкви дивуниговъ .. Къ вечеру поднялся такой ужасный вихоръ, что намъ, глядѣвшимъ съ горы, представлялся адъ или Содомъ и Гоморъ“¹⁾. Эти пожары неминуемо должны были отразиться и на окончательной обработкѣ этой части вида Кіево-Подола художникомъ, который, послѣ пожаровъ, могъ упустить изъ своей памяти нѣкоторыя детали и прибавить новыя, не соотвѣтствовавшія дѣйствительности; но болѣе существенное все-таки было удержано имъ.

Кромѣ топографическихъ видовъ и рисунковъ зданій, въ новооткрытомъ альбомѣ разсыяно много мелкихъ бытовыхъ и этнографическихъ деталей, служившихъ показателями величины и разстоянія частей изображаемыхъ зданій и мѣстностей. Чаще всего встрѣчаются здѣсь нищія въ разнообразныхъ позахъ, или просящіе милостину, или выжидающіе добротныхъ дателей. Польскіе жолнеры и малороссійскіе козаки изображаются и пѣшими, и на коняхъ, и въ лодкахъ, и притомъ или съ луками, или съ ружьями. Вблизи Печер-

¹⁾ „Собраніе сочиненій М. А. Максимовича“, т. П, Кіевъ, 1877 г., стр. 57.

скаго и Никольскаго монастырей изображены богомольцы съ котомками за плечами. Въ одномъ мѣстѣ нищіе или рабочіе варягъ что-то въ котелкѣ, подѣ которымъ горитъ хворостъ; въ другомъ мѣстѣ женщина сидитъ за прялкою и что-то прядетъ; въ третьемъ мѣстѣ мушина несетъ ведра на коромыслѣ; въ четвертомъ—крестьянинъ везетъ возъ сѣна, и проч. т. п.

Н. Петровъ.